

Великий князь литовский Витовт получил долгожданную весть: в Москве скончался великий князь Василий Дмитриевич. Согласно завещанию, после его кончины вдова – великая княгиня Софья – вместе с Московским княжеством переходила под защиту Витовта. Оно и понятно: Софья приходилась дочерью литовскому князю, и условия завещания были обговорены заранее. На радостях Витовт не находил себе места – начинала сбываться его давняя мечта захватить Русскую землю и обрести королевскую корону, обещанную папой римским.

Следом за Софьей на поклон к могущественному владыке Литвы кинулись прочие русские князья. Поступая на литовскую службу, тверской князь Борис Александрович учтиво напомнил Витовту, что тот приходится ему двоюродным дедом, а рязанский князь Иван Фёдорович поклялся «служить своему государю верно, без хитрости, и быть с ним всегда заодно». Вот только свобододлюбивая Новгородская земля не спешила признать литовское верховенство. Новгородцы называли Витовта изменником, поскольку он не раз перебежал из католичества в православие и обратно. А ещё в насмешку кликали его бражником – за неумеренное пристрастие к застольям.

Подобные оскорбления горделивый литовец не намеревался сносить. Летом 1428 года, собрав большое войско, Витовт отправился в поход на Северную Русь. Пособить деду вызвался и внучок – тверской князь Борис Александрович, надеясь на большую поживу: ведь литовский князь пользовался славой удачливого и беспощадного полководца. Однажды, осаждая город Воронач, он приказал накидать две лодки умерщвлённых младенцев из окрест-

ных деревень и пустить по речной глади мимо крепостных стен. Как писал летописец, «испокон веков люди не видели такого зверства». Запуганные горожане поспешили распахнуть ворота и заплатить щедрый выкуп.

Вот и на этот раз жестокий Витовт беспрепятственно двигался по Русской земле, покоряя один город за другим, пока не подошёл к Порховской крепости. Здесь оборону держал отважный новгородский посадник Исаак Борецкий. Он ничуть не сомневался в успехе, поскольку крепость представляла собой непобедимую твердыню. Её мощные крепостные стены были сложены из тёмного известняка, который в изобилии находили на речных берегах. Западная и южная стороны крепости омывались рекой Шелонью. Северную сторону защищала ложбина, которая в половодье затоплялась водой. А вот на восточном направлении темнел могучий еловый бор, откуда враг мог незаметно подобраться к крепостным стенам. Поэтому здесь был вырыт глубокий ров и воздвигнуты грозные башни – Никольская, Средняя и Псковская. Ещё одну небольшую башню поставили на северо-западной стороне – на случай, если неприятель попытается пойти в обход. Над всеми башнями возвышались каменные кресты, призванные поднимать боевой дух защитников.

Подойдя к Порховской крепости, Витовт двинул свои войска на приступ. Однако порховчане не уstraшились зловещих кличей литовцев. Они успешно отражали атаку за атакой. Из стрелковых бойниц летели во врага калёные стрелы и тяжёлые ядра крепост-

ных пицалей. Литовцы несли неоправданные потери, и в войсках поднимался глухой ропот.

Витовт угрюмо взирал на непокорную крепость. «Семь дней мы безрезультатно штурмуем эту проклятую цитадель, – размышлял он. – Но, судя по всему, русские не собираются просить о пощаде. Пожалуй, тут без дьявольского огонька нам не обойтись!» Литовский полководец приказал доставить к Порхову чудо-пушку. Эта пушка была отлита бургундскими мастерами и называлась Галкой. Она обладала невиданными размерами. По словам летописца, «везли её на сорока конях до полудня, а другую половину дня на иных сорока же конях». Чудо-пушку сопровождал немецкий мастер Николай, который собирался впервые испытать своё орудие в деле.

Пушка Галка была установлена напротив Никольской башни, которая имела пятнадцать пушечных и четырнадцать стрелковых бойниц. Проход под башней закрывался опускаемыми железными решётками, а над наружными воротами возвышалась башенка-стрельница. Благодаря этому, пространство перед крепостью простреливалось насквозь. Помимо огнестрельных пицалей, Никольскую башню защищала и каменная церковь в честь святителя Николая Мирликийского, которая была возведена подле главного входа.

Окинув взором диспозицию, немецкий мастер Николай решил померяться силою с самим Николаем Чудотворцем.

– Не только разобью стрельницу, но и каменного Николу в город зашибу, – похвастался он перед литовским полководцем.

Витовт повелел поставить неподалёку княжеский шатёр, чтобы увидеть воочию, как громадная пушка Галка разнесёт Порховскую крепость в прах.

На рассвете мастер Николай начал заряжать орудие. В зарядную камору напихал мешочков с селитрой, перемешанной с углём и серой. Затем утрамбовал уложенный пороховой заряд деревянным банником. По его указанию пушкари вкатили в жерло огромное каменное ядро. Окружённый ратниками, посадник Исаак Борецкий сквозь узкую щель бойницы настороженно наблюдал за этими смертоносными приготовлениями. Из Никольской церкви доносились непрерывные песнопения – порховчане молили святителя Николая о чудесном спасении.

Наконец, пушка была заряжена. Витовт подал условный знак. Протрубила боевая труба, и немецкий мастер поднёс к запальному отверстию горящий факел. Раздался оглушительный взрыв.

В воздух поднялся высокий столп пыли. Клубы синего дыма заволокли окрестности. Огромное ядро, разрушив стрельницу на Никольской башне, рикошетом ударило в церковь. Казалось, от такого сильного удара храм должен был неминуемо рассыпаться на куски. Но случилось небывалое: ядро отскочило от церковной стены и, словно направленное невидимой рукой, полетело в обратную сторону, срубило литовское знамя и врезалось в княжеский шатер, убив двух слуг. Витовт чудом остался жив.

Когда клубы дыма рассеялись, порховчане с радостью увидели, что грозная пушка Галка беспомощно уткнулась развороченным рылом в землю. Рядом с ней недвижно лежал немецкий мастер Николай. Он был до смерти иссечён осколками от разорвавшегося жерла.

– Поделом тебе! – крикнул посадник Исаак Борецкий. – Не будешь тягаться с нашим Николаем!

Омрачённый Витовт приказал остановить штурм. «Не могу взять крепость, так хоть выкуп возьму!» – решил он. Литовцы бросились по окрестным деревням, хватая всех без разбора – детей, женщин, стариков. Пять тысяч несчастных пленников появились под крепостными стенами. Памятуя о неслыханной жестокости Витовта, посадник Исаак Борецкий вступил с ним в переговоры.

– Я требую двойной выкуп за каждую голову, – заявил литовский князь. – Пять тысяч рублей от города Порхова и пять тысяч рублей от города Новгорода.

– Согласен, – вздохнул посадник. – Хоть деньги и немалые, но жизнь стоит куда дороже.

С помощью новгородского архиепископа необходимый выкуп был собран и вручён Витовту. Получая деньги, литовский полководец ухмыльнулся:

– Это вам за то, что называли меня изменником и бражником.

Боевая труба протрубила отход. Многочисленная литовская рать отступила от стен Порхова. Сорок лошадей потащили назад разбитую пушку Галку. Вскоре опалённое великокняжеское знамя исчезло за окоёмом. Горделивый князь был вынужден отказать от завоевания Русской земли. Ему так и не пришлось примерить королевскую корону.

* * *

Необычный столп вознесся над Порховом ещё раз. Это случилось во время Великой Отечественной войны. Город был оккупирован войсками вермахта. Немецкие солдаты зверствовали на улицах – травили мирных жителей собаками, забрасывали дома гранатами. На Старом городище без суда и следствия расстреляли пять тысяч горожан. А одну девяностолетнюю старуху вытащили на площадь, обложили иконами, облили керосином и заживо сожгли.

На окраине Порхова немцы устроили концентрационный лагерь для военнопленных. Там они уморили голодом и замучили пытками восемьдесят пять тысяч человек. Немногим удалось бежать оттуда. Среди тех, кто сумел спастись, был командир сапёрной роты старший лейтенант Константин Чехович. Пробравшись в город, он случайно познакомился на улице с девушкой. Она приютила его в своем доме. Вскоре они поженились, у них родился сын. Константин устроился работать киномехаником в местном

кинотеатре. Одновременно связался с партизанами. Те поручили ему подготовить акт возмездия. День за днём молодой подпольщик проносил в здание кубики тола, пряча их в ведре с грязной водой. Будучи опытным сапёром, взрывчатку закладывал так, чтобы при взрыве был нанесён наибольший урон.

Наконец, наступил урочный день – 13 ноября 1943 года. Утром немцы повесили объявление, что вечером состоится показ художественного фильма «Артисты цирка». Константин установил часовой механизм на назначенный час и предупредил молодую жену, чтобы та с младенцем скрылась из города. Сам за несколько минут до акта возмездия покинул кинобудку и бежал в лес к партизанам. Гигантский взрыв потряс кинотеатр. Высокий столп пыли поднялся до небес. Стена, выходящая на реку Шелонь, рухнула в зрительный зал. Погибло более семисот оккупантов, в том числе два генерала и сорок высших офицеров вермахта. Это была самая крупная диверсия за всю Великую Отечественную войну. Гитлер объявил Константина Чеховича своим личным врагом. Он приказал его поймать и расстрелять, а город стереть с лица земли. Покидая Порхов, немцы уничтожили почти все жилые дома.

Спустя семьдесят лет, 13 ноября 2013 года, на восстановленном здании кинотеатра благодарные порховчане установили мемориальную доску в память о героическом подвиге Константина Александровича Чеховича (1919–1997). На торжественной церемонии чествовали дочь и внуку бесстрашного подпольщика, которые прибыли в Порхов с его малой родины – Одессы.

Санкт-Петербург

Панорама Порховской крепости